

Чечня: вопросы национальной безопасности и проблемы формирования гражданского общества.

Муса Баснукаев

Баснукаев Муса Шамсудинович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН.

Каждое государственное образование непременно сталкивается с необходимостью выработки концепции развития и определения своего места в мировом сообществе. Не являются исключением и вновь образовавшиеся на постсоветском пространстве кавказские государства. Рождение новой государственности предполагает поиск своей новой идентичности, отражающей интересы общества и национальной безопасности

Кавказ, как горный массив, имеет свои природно-географические границы, который состоит из трех четко выраженных частей: Большой Кавказ, Межкавказье, Малый Кавказ. Кавказ представляет собой огромную целостную естественноисторическую систему. Поэтому деление его на "Северный Кавказ" и "Закавказье" - искусственно. Отдельными политическими деятелями в последнее время Кавказ делится на "Северный Кавказ" и "Южный Кавказ", что представляется более корректным.

В условиях идеологизированной науки при делении советской страны на экономические районы стало возможным образование: Северо-Кавказского экономического региона, где северная граница Кавказа уже подходила к естественноисторической границе Европы с Азией, и Закавказского экономического региона, где южная граница Кавказа уже доводилась до государственной границы СССР с Турцией и Ираном. Северо-Кавказский экономический регион включает в свой состав: Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края, Адыгея, Дагестан, Северная Осетия Алания, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и Чеченская Республика, а Закавказский экономический регион ныне отсутствует вовсе.

Если отказаться от политико-идеологических стереотипов и освободиться от искусственно присоединяемых пространств южной полосы Русской равнины на севере и северной зоны Армянского нагорья на юге, то Кавказ включает в себя: Азербайджан, Грузию, Чечню, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия Алания, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея и часть Краснодарского и Ставропольского краев. Тем самым, к государствам Южного Кавказа принадлежат Азербайджан, Грузия и Армения, а Северный Кавказ, вполне, можно было бы считать российским, если не фактор Чечни.

В настоящее время на Кавказе сложилась новая геополитическая обстановка, которая обусловлена нарушением баланса сил, существовавшего здесь до конца 80-х годов. Кавказ фактически превратился в один из самых нестабильных и конфликтоопасных регионов мира, что спровоцировало обострение проблем гуманитарной безопасности в целом, а также национальной безопасности отдельных ее составляющих.

Геополитика на Кавказе в значительной мере определялась и определяется интересами России в этом регионе. Особое место среди Кавказских государств занимает Чечня, характер взаимоотношений которой с Россией являются самыми нестабильными и непредсказуемыми.

Будущее всего Кавказского региона в определенном смысле зависит от исхода противостояния России и Чечни. Утверждения ряда российских политиков, что главная угроза национальной безопасности и территориальной целостности России исходит с Кавказа, имеет в широком его понимании вполне реальную перспективу. В этих условиях Россия остро нуждается в разработке конструктивной и последовательной политики на Кавказе, и прежде всего во взаимоотношениях с Чечней. В свою очередь, главная угроза национальной безопасности и развитию стабильного чеченского общества, как внешний фактор, исходит непосредственно от России.

Чеченская Республика, как самостоятельный субъект, вновь на политической карте появилась в конце 1991 г. После всевозможных произвольных переделов и изменений границ к 1928 г. на нынешней территории Чечни и Ингушетии размещались четыре самостоятельные административные единицы: Чеченская и Ингушская автономные области, Грозненский и Сунженский округа. В 1928 г. Чеченская автономная область была объединена с Грозненским и Сунженским округами. В 1934 г. к ним присоединили Ингушскую автономную область, в результате чего была образована Чечено-Ингушская автономная область, преобразованная в 1936 г. в ЧИАССР.

В 1944 г. после депортации чеченцев и ингушей ЧИАССР была упразднена и восстановлена лишь в 1957 г., что существенным образом повлияло на социально-экономическое развитие республики, на состояние генофонда чеченского народа. Восстановление ЧИАССР не произошло с включением всех чеченских и ингушских земель, что в дальнейшем способствовало и будет способствовать сохранению напряженности в чечено-российских отношениях в определении ингушского, дагестанского, ставропольского участков границы. Этот фактор впоследствии спровоцировал и ингушо-осетинский конфликт.

В 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики. Однако в последующем происходит распад Чечено-Ингушетии, в связи с провозглашением Чеченской Республики независимым государством с выходом из Российской Федерации (1991 г.) и принятием российскими властями решения об образовании самостоятельной Республики Ингушетия в составе Российской Федерации (1992 г.). Тем самым состоялся распад Чечено-Ингушетии, как государственного образования. Фактически появились две республики, не имеющих четко обозначенных границ: Чеченская (до сих пор непризнанная, как независимое государство) и Ингушская.

В последующие годы противостояние российских и чеченских властей привело к военному конфликту, к трагедии - многочисленным человеческим жертвам, уничтожению городов и сел, развалу экономики, обнищанию граждан. Учитывая неопределенность политического статуса Чеченской Республики, невозможно в ближайшей перспективе

говорить о политической и экономической стабильности, о национальной безопасности и стабильности в обществе.

Говоря о независимости Чечни, следует отметить, что экспансия России на Кавказе с самого начала встретила ожесточенное сопротивление со стороны горцев. "Исключительно упорную борьбу с наседавшим царизмом горцам пришлось выдержать с конца XVIII века (1785-1859 гг). Наиболее активными и сильными противниками царского правительства при завоевании Северного Кавказа справедливо считались чеченцы. Натиск царских войск на горцев вызывал их объединение для борьбы за свою независимость, и в этой борьбе чеченцы играли выдающуюся роль"¹. В ходе Кавказской войны возникло сильное государство - имамат, которое должно было отстоять их независимость, в том числе и чеченского народа. Поражение в Кавказской войне не означало прекращения борьбы чеченцев за свою независимость, восстания продолжались в 1860-1861, 1865, 1877-1878 годы.

Следующую попытку восстановить свою государственность горские народы предприняли в 1918 г., провозгласив Северо-Кавказскую Республику, которая была признана Турцией и Германией. Однако этой республике было суждено просуществовать недолго. В дальнейшем сопротивление кавказских народов властям продолжалось восстаниями 1920-1921, 1925, 1928-1932, 1940 годы.

Самые трагические годы в истории чеченского народа - это их депортация в 1944-1957 гг. В момент прибытия на спецпоселение было учтено 362282 чеченца. Отнеся их к категории выселенных навечно, власть обрекла целый народ на гибель. Возвращение чеченцев из ссылки на историческую родину не лишило их опасности повторения геноцида. В конце 80-х - начале 90-х годов они все острее начали ставить вопрос о независимости и государственном суверенитете. Война, развязанная Россией в конце 1994 г., лишь подтвердила правильность стремления чеченского народа к независимости.

Чеченская Республика с севера на юг простирается на 170 км, с востока на запад - на 100 км. На западе, севере и востоке граничит с Россией, а на юге - с Грузией. Общая территория Чечни и Ингушетии на 1 января 1991 г. составляла 19,3 тыс. кв. км, численность населения - 1306,8 тыс. человек, плотность населения - 67 человек на 1 кв. м. Учитывая фактор российско-чеченской войны (1994-1996 гг.), условность границы между Чечней и Ингушетией и незавершенность политических преобразований в регионе, данные, касающиеся Чеченской Республики, имеют приближенные значения. Так, территория Чечни составляет около 17,0 тыс. кв. км, численность населения республики в довоенный период - свыше 1100 тыс. человек, в послевоенный период - менее 900 тыс. человек, при этом постоянно проживающих - менее 600 тыс. человек. Население республики расселено в более 300 населенных пунктах, в том числе в 5 городах и 17 сельских районах. По национальному составу население ЧР представлено следующим образом: свыше 600 тыс. чеченцев, 150 тыс. русских, 60 тыс. ингушей, 15 тыс. ногайцев, 10 тыс. кумыков, 5 тыс. аварцев, несколько тысяч татар, евреев и представителей других национальностей.

Говоря о народном хозяйстве Чечни, следует иметь в виду, что может идти речь также только о приближенных значениях, так как нынешнее состояние экономики в послевоенный период не подлежит объективной оценке.

Характерная особенность развития экономики Чечни - монопрофильная специализация. Сначала здесь возникали отрасли, связанные с добычей и переработкой нефти и их обслуживанием (машиностроение, металлообработка, деревообработка, химическое производство), затем отрасли легкой промышленности (швейная, обувная), а по мере роста производства продукции сельского хозяйства - предприятия пищевой промышленности.

В народном хозяйстве Чечни ведущей отраслью являлась промышленность, на долю которой приходилось около 2/3 совокупного общественного продукта. Наряду с традиционными отраслями (нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей) возникли и получили развитие новые - нефтехимическая, микробиологическая, электроэнергетическая, машиностроительная, приборостроительная, электроинструментальная, легкая, пищевая и другие. В промышленности республики, имевшей многоотраслевой характер, с разной степенью полноты были представлены 12 укрупненных отраслей. Удельный вес отраслей, определявших технический прогресс в народном хозяйстве - электроэнергетической, химической и нефтехимической, машиностроительной - составлял примерно четверть всей продукции промышленности. Сложившаяся структура промышленности характеризовалась преобладанием отраслей тяжелой промышленности, удельный вес которых в общем объеме производимой продукции составлял около 80 %. Промышленность Чечни выпускала промышленную продукцию более тысячи наименований.

Одним из негативных явлений, возникших в экономике республики, являлась сложившаяся диспропорция между нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслями промышленности. Как в прошлом, так и в последующие годы основу индустриального комплекса Чечни составляет нефтяная промышленность. Наивысший уровень добычи нефти за всю историю существования нефтедобывающей промышленности республики (21,6 млн. т) был достигнут в 1971 г. Затем наступил спад общего уровня добычи нефти, ухудшились расходы государственных средств на ее работы. В довоенный период промышленность Чечни переживала самую критическую фазу после второй мировой войны. Добыча нефти не превышала десятой доли уровня 1971 г., что отрицательным образом сказывалось на работе грозненских нефтеперерабатывающих заводов. Прошедшая российско-чеченская война усугубила состояние промышленности, в настоящее время среднегодовая добыча нефти не превышает 0,7 млн. т.

Одним из серьезных недостатков в развитии производительных сил являлась высокая степень концентрации промышленности в городе Грозном. Все промышленные предприятия строились в основном в столице республики, вследствие чего образовался большой разрыв между уровнем промышленного производства Грозного и другими городами Чечни. В Грозном сосредотачивались почти 50% промышленных предприятий республики, в том числе все нефтеперерабатывающие и химические заводы, более двух

третьих предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. "Отраслевая структура промышленного производства крайне непропорциональна. Структурные недостатки проявляются не только в деформации, связанные с гипертрофированным развитием нефтедобычи и нефтепереработки, но и в узости набора производств, которыми представлены в республике отрасли промышленности"². При этом поскольку нефтесырьё в Грозный приходилось завозить в большом количестве из других нефтедобывающих районов, потому падение добычи нефти влекло за собой снижение общего объема промышленного производства. Особенности отраслевой структуры и размещение производства обуславливали специфику состава и дислокации рабочих мест.

Нынешняя территория Чечни характеризуется высокой степенью разведанности. Здесь пробурено более 15 тыс. скважин различного назначения, разведаны и изучены почти все площади до глубины 5 тыс. м. В довоенный период в развитии нефтяной промышленности поддержка достигнутого уровня добычи нефти становилась одной из главных задач. Большие возможности в стабилизации и увеличении добычи нефти открывались за счет повышения нефтеотдачи недр. Средняя величина нефтеотдачи месторождений по республике не превышала в среднем 30-40 процентов, основная же часть геологических запасов нефти при существовавших способах разработки оставалась в недрах. Одновременно возможности в увеличении добычи заключались и во вводе в действие простаивающих скважин на промыслах. Как известно, разведанные на территории республики запасы нефти и газа на 1 января 1960 г составляли соответственно 785,1 млн. т и 67,2 млрд. куб.м.

Природа Чечни разнообразна. Ее недра хранят не только запасы нефти, но также строительные материалы и различные полезные ископаемые. Климатические условия и плодородные почвы позволяют возделывать самые различные и притом очень ценные культуры: лучшие сорта пшеницы, рис, виноград, фрукты, овощи. Реки республики широко использовались для орошения полей и содержали запасы электроэнергии. Субальпийские луга и бурунные пастбища служили прочной базой для развития животноводства. Горные буковые леса давали ценнейшую древесину. Минеральные источники, чистый воздух, обилие солнца, красивые пейзажи являлись теми целебными силами природы, которые широко могли быть использованы для организации отдыха и развития туризма. Тем самым, Чечня имела благоприятные природные предпосылки для развития одновременно своих профилирующих отраслей хозяйства и поддержания в них спроса на рабочую силу.

Давая оценку состояния экономики Чечни, следует иметь ввиду невосполнимость отдельных потерь, нанесенных российско-чеченской войной. Самые сильные и невосполнимые потери республика понесла в людях. Человеческие жертвы в этой войне исчисляются десятками тысяч. Количество беженцев составляет сотни тысяч.

Чеченская Республика всегда отличалась быстрым ростом населения. Несмотря на то, что в результате депортации чеченцев, нация была в очередной раз обречена на гибель, ей удалось выжить и выстоять в тех трудных условиях. Потеряв за те годы почти

половину нации, чеченцы в последующем восстанавливали свой генофонд. К концу 1991 г., к моменту распада СССР на территории страны проживало свыше 1 млн. чеченцев.

Темпы прироста населения Чечни были значительно выше, чем в среднем по России. Если за 1970-1991 гг. население РФ возросло на 14%, то в Чечено-Ингушетии почти на 23%. В 1992 г. население РФ за счет естественной убыли снизилось на 184,4 тыс. человек. Впервые за последние десятилетия в России произошло абсолютное сокращение числа жителей. Правда, миграция населения вносила свои изменения. В Чечне же в результате высокого естественного прироста вплоть до 1994 г. численность населения республики непрерывно увеличивалась, несмотря на протекавшие миграционные процессы.

Эти позитивные тенденции в республике одновременно сталкивались с социальными проблемами, так как Чечня отличалась низким уровнем вовлечения трудоспособного населения в общественное хозяйство. Безусловно, в 90-е годы ситуация менялась вследствие политических и экономических преобразований на постсоветском пространстве. Значительно трансформировался характер миграционных процессов, изменилась интенсивность и направленности миграции.

Нынешнее состояние миграционных процессов непосредственно связано с прошедшей российско-чеченской войной, а также подвержено влиянию общественно-политических изменений, происходящих в обществе. Неопределенность официального политического статуса Чеченской Республики, развал экономики, сохранение напряженной криминальной обстановки обуславливают усиление оттока из республики не только так называемого русскоязычного населения. Эта тенденция, очевидно, будет нарастать и иметь самые неблагоприятные последствия, учитывая неготовность властей контролировать данные процессы.

Самые сильные изменения в количественный и качественный состав населения Чеченской Республики внесла, безусловно, прошедшая война. Так, по отдельным оценкам с конца 1994 г. погибло до 100 тыс. граждан республики. Одновременно в республику не вернется 150-200 тыс. беженцев.

Характеристика социально-экономического развития республики была бы недостаточной без оценки экологической обстановки. Следует иметь в виду, что состояние окружающей среды в Чечне накануне войны было близко к критическому. Выбросы вредных веществ в атмосферный воздух от стационарных источников в г. Грозном в 1990 г. составили 238,3 тыс. т. или почти 600 кг. на одного горожанина. При этом улавливание (обезвреживание) вредных веществ, отходящих от стационарных источников загрязнения атмосферного воздуха, в процентах от общего количества составляло лишь 46%. Современное состояние экологии в Чечне, и прежде всего в Грозном, можно характеризовать, как экологическую катастрофу.

Различные факторы и каждый из них в разной степени влияют на характер взаимоотношений России и Чечни, которые во многом определили степень обозначенных проблем. Таковыми являются геополитические, экономические и этнодемографические

факторы. Каждый из этих факторов сыграл определенную роль в возникновении и военного конфликта между Россией и Чечней.

Геополитическое значение Чечни для России выросло с конца 1991 г. после распада СССР. Если Россия и смогла бы наравне с собой терпеть Чечню, как один из субъектов в границах единого СССР, то она никак не захотела иметь по соседству еще одно государство. Одновременно для России принципиально важным оказалось иметь государственную границу с кавказскими республиками по Главному Кавказскому хребту.

Экономические интересы России в Чечне с конца прошлого века определялись наличием в республике нефти, которая весьма высокого качества. Вместе с тем, в Чечне наблюдается ежегодное падение общего уровня добычи нефти, и в последние годы это уже не превышало 1% российской добычи. Однако удельный вес в кавказских объемах остается еще достаточно высоким.

Несмотря на то, что промышленный, и прежде всего нефтяной, потенциал республики еще достаточно велик для удовлетворения нужд самой Чечни, в целом нефтяной комплекс Чечни в его нынешнем состоянии (в довоенный период и тем более в послевоенный) не является фактором, вынуждающим Россию видеть в этом свои главные экономические интересы.

Более важное значение для России имеет наличие в Чечне разветвленного транспортного узла. Транспортная инфраструктура один из важнейших и самых уязвимых стратегических компонентов хозяйственного комплекса России в кавказском регионе. По чеченской земле проходят железнодорожная и автомагистраль Ростов-Баку (М - 29), при этом железнодорожная магистраль имеет две ветки: Прохладный - Моздок - Гудермес - Хасавюрт и Прохладный - Беслан - Грозный - Гудермес - Хасавюрт. Первая ветка сопровождается автодорогой второго порядка и основной транспортной ЛЭП и имеет протяженность 125 км по территории Чечни. Вторая ветка сопровождается основной автомагистралью, здесь выше грузо- и пассажирская напряженность. Помимо Грозного, как видно, стратегическое значение для Чечни, а следовательно, и для России имеет Гудермес. Через этот город проходит также отрезок железной дороги из Азербайджана в Россию вдоль Каспийского моря. Эта ветка Кизляр - Гудермес - Хасавюрт имеет протяженность по территории Чечни 120 км. Эти магистрали, а также нефтепровод Баку-Новороссийск, трассы газопроводов и другие коммуникации имеют стратегическое значение не только для Чечни и России, но и для кавказских государств.

Особое значение приобрел нефтепровод Баку-Новороссийск в связи с заключением контракта по освоению трех азербайджанских месторождений в открытом море в районе Нефтяных Камней, где планируется добыть за тридцать лет свыше 500 млн. т нефти.

Реализация этого проекта идет сегодня полным ходом, хотя имеются и проблемы в его осуществлении. В ходе реализации этого проекта Россия имеет целью обеспечить свой контроль за нефтепроводом и, следовательно, возможность блокировать перевозку нефти при осложнении международного положения. В связи с этим стратегические интересы России в Чечне сильно усиливаются, так как наличие готовой трассы Баку-Новороссийск ускоряет процесс транспортировки нефти и получения дополнительных

инвестиций для осуществления всего проекта. Этот вариант в полной мере удовлетворяет и Чечню. Здесь российские и чеченские интересы совпадают. Однако, Россия и Чечня оказываются не в состоянии в полной мере осуществлять контроль за бесперебойным функционированием данного трубопровода.

Чечня имела немалые шансы занять ключевые позиции в отношении предполагаемых трасс нефтепроводов, которые могут пройти от огромных нефтяных месторождений Казахстана и мощных газовых месторождений Туркменистана. Тем самым, реализация этих международных проектов по транспортировке нефти и газа из месторождений выше обозначенных государств через Кавказ в Европу резко усиливала геостратегические позиции Чечни и служили бы ей рычагом экономической политики на Кавказе. Участие Чечни в этом проекте носило бы не только коммерческий, но и геостратегический интерес.

Россия, предполагая, что в случае признания независимости Чечни, ей придется считаться с этим фактором, что никак не отвечает ее интересам на Кавказе, или строить свои собственные магистрали в обход Чечни, что потребует гигантских финансовых ресурсов и достаточно продолжительного времени, избрала путь военной экспансии с целью пресечения, на ее взгляд, сепаратистских устремлений Чечни, а фактически для укрепления своих стратегических интересов на Кавказе. К моменту провозглашения своей независимости Чечня по своему социально-экономическому развитию имела самые худшие показатели из всех регионов России. В последующие годы правительству Чечни не удалось оздоровить экономику республики и трудно себе представить, что гуманитарные мотивы легли в основу политики России по отношению к Чечне, приведшие к войне, неоправданным человеческим жертвам (если вообще такие жертвы могут быть оправданы), потери огромных материальных, финансовых, трудовых ресурсов.

Этнодемографический фактор, безусловно, также мог бы присутствовать в желании России удержать Чечню в своем составе. Однако этот фактор в меньшей степени имел значение для России, тому подтверждением являются последствия для русских в ходе войны. На конец 1991 г. вне России оказалось свыше 25 млн. русских, или 1/6 всех русских - граждан СССР. Учитывая этот фактор, трудно допустить, что судьба 300 тыс. русских в Чечне была для России ближе, чем участь русских в государствах СНГ и стран Балтии. И надо иметь в виду, что отъезд русских из Чечни во многом был связан не с дискриминацией, а носил чисто экономический характер. Аналогичные мотивы имел выезд в те же годы чеченцев. Другое дело, что Россия всегда заинтересована в присутствии русских в любом регионе бывшего СССР, чтобы через них усиливать свое влияние и отстаивать свои интересы.

Таковыми являются основные факторы, побудившие Россию развязать войну на Кавказе с целью пресечения провозглашенной независимости Чечни. Геополитические предпосылки сецессии являются главенствующими в отношениях Чечни и России и имеют приоритет над экономическими и этнодемографическими факторами.

Рассмотрим и некоторые другие факторы, влияние которых также имеет определенное значение в стремлении Чечни приобрести свою независимость.

До конца 1991 г. говорить об уровне российско-чеченских экономических отношений не приходилось и в этом контексте этот вопрос не ставился, так как бывшая Чечено-Ингушетия являлась субъектом РСФСР. Однако по той экономической политике, которая проводилась российским центром по отношению к Чечено-Ингушетии, можно судить о том, насколько были обеспечены экономические интересы Чечни.

Несмотря на то, что размеры произведенного национального дохода Чечено-Ингушетии превышали сумму фонда накопления и фонда потребления, другими словами, развитие народного хозяйства и социально-культурное строительство республики осуществлялось на собственной экономической основе, уровень экономического развития свидетельствовал об отставании по сравнению с другими субъектами РФ.

Характерная особенность развития экономики республики, как отмечалось ранее, - ее монопрофильная специализация - нефтяная промышленность, где одним из негативных явлений остается диспропорция между нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслями. Серьезным недостатком в развитии производительных сил Чечни является чрезмерная концентрация промышленности в городе Грозном. Вследствие этого образовался большой разрыв между уровнем промышленного производства Грозного и другими городами Чечни.

В целом, ведомственный диктат центра, который не учитывал интересы национально-государственных образований, привел к тому, что Чечено-Ингушетия имела один из самых низких показателей в России по уровню социального развития. Следствием такой политики явился, к примеру, высокий коэффициент детской смертности в республике, значительно превышавший среднероссийский показатель. При этом в республике этот коэффициент неуклонно рос, в то время как по России наблюдалась тенденция к снижению.

Сложившееся состояние социально-экономического развития Чечни являлось закономерным результатом экономической политики российского центра, подхода к ней, как к сырьевой зоне, отсутствия должного внимания к развитию социально-культурной сферы, которые сформировали в конечном счете специфические особенности экономики Чечни в период декларации ее политической независимости. Все это являлось социально-экономической средой, отделяющей Чечню от России.

В условиях тоталитарной системы вопрос об экономической и национальной самостоятельности Чечни вообще не мог быть поставлен в явном виде, и все усилия национальной самозащиты сосредотачивались на культурно-языковом уровне, на борьбе за выживание национальной культуры, литературы, языка. Возникновение национальных движений в разные периоды лишней раз подтверждало, что в общественном сознании идеи восстановления справедливости по отношению к своему народу всегда присутствовали.

В связи с этим, включая и вопросы экономической ситуации в Чечне, характер и особенности дальнейшего развития чеченского общества могли бы зависеть от степени решения проблем реабилитации репрессированных народов. Однако Закон "О

реабилитации репрессированных народов" не разрешил ни один из вопросов, которые могли бы сыграть на улучшение общественно-политической обстановки в республике.

Этнополитический фактор принципиален в связи с тем, что некоторыми российскими политиками ставится задача отсечения отдельных районов от Чечни под предлогом того, что эти земли являются исконно казачьими. Стал возникать вопрос о том, кто более "исконный" житель на данной территории. При этом забывают, что эти земли были заселены казаками после вытеснения чеченцев в ходе экспансии России против кавказских народов. Одновременно на этнополитическую ситуацию в Чечне в настоящее время влияет и попытка российских властей разрешить осетино-ингушский конфликт, в основе которого лежит возврат ингушских земель, путем создания Республики Ингушетия с включением в ее состав чеченских земель. Все это, безусловно, может привести к межэтническим конфликтам, чего до сих пор, несмотря на российско-чеченскую войну, в республике не наблюдалось.

В ходе российско-чеченской войны республику покинуло свыше 500 тыс. человек. При этом надо иметь в виду, что возврат русских практически нереален. Это связано с тем, что многим просто некуда возвращаться, и, во-вторых, к сожалению, с усилением криминальной обстановки в республике. Военная авантюра России способствует тому, что Чечня фактически превращается в мононациональную республику. Предположения о возможности развития ситуации в таком направлении после окончания войны делалось и ранее³.

После возвращения беженцев и стабилизации общественно - политической ситуации чеченцы будут составлять 85-90% от общей численности населения Чечни. Тем самым, моноэтническому государству будет легче отстаивать свою независимость.

Такова природа сепаратистского конфликта между Чечней и Россией. Сменяются президенты, поменяется власть, но желание России удержать Чечню и желание Чечни не быть в ее составе останутся. И чем дольше будет длиться это противостояние, тем сильнее это будет являться дестабилизирующим фактором чеченского общества, да и российского тоже.

Многие российские политики считали, что Россия могла выиграть эту войну, как войну справедливую. Но со стороны России война с Чечней не могла быть справедливой, хотя и объяви ее как войну против существовавшего режима и за народ Чечни. Крайняя несправедливость этой войны проявилась в особой жестокости военных по отношению к чеченцам, и наоборот, терпимость и отсутствие злобы, особенно на первом этапе войны, чеченцев к российским военнослужащим, не говоря уже об отношении к мирным русским гражданам Чечни. Это объяснялось тем, что российские военные, не знающие язык, культуру, традиции чеченцев, их менталитет, шли воевать со сформированным официальной пропагандой мнением, что чеченцы-бандиты, которых необходимо уничтожить. Они бомбили чужие для них города и села. С другой стороны, чеченцы, знавшие язык и культуру русских, понимали, что русский народ и российская власть нетождественны, что военные являются исполнителями воли своего политического руководства⁴.

Всем сегодня ясно, что Чечня воевала за свою независимость, свободу, за право народа самому определять свое место в мировом сообществе. Определяя же реальные интересы России в Чечне, есть опасение, что ей скорее нужна территория Чечни, но не нужны чеченцы.

Понимая, что Чечню не сохранить, отдельные политики уже предлагали поделить ее. Однако всем надо помнить, что история этого края имеет древние корни, есть и история доколониальной Чечни, где ее территория не ограничивалась горной частью. Главный изъян российской политики в Чечне - это то, что они в упор не хотят видеть чеченцев. Тому подтверждением являлись и голоса российских политиков не тратить деньги на Чечню, а заниматься строительством жилья для русских в России, хотя и на эти цели российский бюджет не располагал средствами.

Любая война имеет свойство кончаться миром. Вопрос состоит лишь в том, насколько долго продлится этот мир. Перерастание вялотекущей войны в активную фазу вызывает опасение, что на карту уже ставится судьба целого чеченского этноса. Сохранение опасности провоцируется и тем, что российские власти пытаются разделить чеченский народ на сторонников независимости Чечни и оппозиционеров. Причем, пытаются это сделать противопоставлением кланов и тейпов. В последнее время особый акцент в расколе нации приобретает религиозный фактор. Чеченцев пытаются заставить заняться выяснением отношений между собой.

В ходе политической борьбы, которая перешла в военное противостояние России и Чечни, российское общество разделилось на тех, кто считает, что Чечня должна быть суверенным государством, субъектом международного права и теми, кто считает Чечню субъектом РФ. Другого варианта просто не существует, как бы разные политические деятели не "упражнялись" в названиях по поводу передачи различных полномочий, чтобы воспрепятствовать государственности Чечни и сохранить целостность России в нынешних ее границах. Более того, многие россияне склонны считать Чечню враждебным государством. Показательны в этом плане данные опроса молодежи (от 17 до 26 лет) и людей старшего возраста (от 40 до 60 лет) в 14 регионах России. При том, что существенно сократился список народов и государств, которые относятся россиянами к "враждебным", Чечня среди враждебных государств оказалась у молодежи на втором месте (13,1 %) после США (16,9 %), а у людей старшего возраста на четвертом месте (8,5 %) после США (24,0 %), Японии (10,1 %) и государств Балтии (9,0 %)⁵. Следует заметить, что Чечня заведомо признается государством и, благодаря усилиям политиков, оно отнесено россиянами в разряд враждебных.

Окончание российско-чеченской войны (1994-1996 гг.), к сожалению, не внесло ясности в государственно-политические отношения между Чечней и Россией. На нынешнем этапе наблюдается осложнение в российско-чеченском переговорном процессе. Прослеживается тенденция превращения переговоров в кампанию России по изоляции Чечни от остального мира.

После окончания российско-чеченской войны в республике состоялись демократические выборы Президента и Парламента Чеченской Республики Ичкерия. Вновь избранная

власть получила в наследство искалеченные судьбы людей, разрушенную экономику, уничтоженные города и села, беспрецедентный уровень преступности. И этой власти надо вести переговоры с теми, кто способствовал получению этого "богатого" наследства. Подписание 12 мая 1997 года Договора "О мире и принципах взаимоотношений Российской Федерации и Чеченской Республики Ичкерия" вселяло определенные надежды на прекращение противостояния, снятия напряженности, оздоровления политического и морального климата в отношениях договаривающихся сторон. Однако последующее развитие событий свидетельствует о разных подходах каждой из сторон в оценке сложившейся ситуации.

Российское руководство после некоторой паузы настойчиво начало заявлять, что оно рассматривает Чечню только как субъект Федерации и видит необходимость заключения договора о взаимном делегировании полномочий. Одновременно чеченское руководство никогда не уставало заявлять, что оно видит свою республику только как суверенное, независимое государство и считает необходимым заключение договора о добрососедстве и сотрудничестве с установлением дипломатических и консульских отношений с РФ и другими государствами.

Более чем парадоксальными выглядят заявления отдельных российских политиков о том, что народ Чечни "жаждет" быть в составе России и, голосуя за президента Чечни Масхадова, граждане республики голосовали за то, чтобы быть вместе с Россией. Такое видение желания Чечни остаться в составе России смахивает на концепцию "добровольного вхождения Чечни в состав России". На этом фоне утопическим выглядит стремление предоставить максимум свободы, максимум независимости Чечни, но только в составе России. Россия оказалась не в состоянии спрогнозировать не только последствия российско-чеченского конфликта, но впоследствии осуществить краткосрочные и долгосрочные политические, экономические, правоохранительные мероприятия, чтобы в послевоенный период сохранить хотя бы минимальную стабильность в регионе.

Причиной сложившейся ситуации является то, что внимание к деятельности по политическому урегулированию российско-чеченских отношений и поиску экономических возможностей восстановления разрушенного хозяйства Чечни всегда отодвигалось на второй план внутривнутриполитическим и экономическим кризисом в самой России.

Разработка и реализация стратегии государственной политики в отношении Чеченской Республики с начала военного конфликта являлось прерогативой Совета безопасности России. Однако этой проблемой занимаются не только Совбез, но и правительство, которое разрабатывает свою собственную концепцию национальной политики России на Северном Кавказе, несмотря на то, что уже существует подобный документ, утвержденный Президентом России. Одновременно этим вопросом безуспешно занимаются и в обеих палатах Федерального Собрания РФ. Так Госдума принимала постановление "Об обстановке на Северном Кавказе" с определенными рекомендациями для Президента России по ведению переговорного процесса с Чечней. Считается, что реализация национальной политики возлагается на Миннац, но в практической плоскости

по отношению к Чечне этим ведаёт МВД России. Одновременно, свое видение решения кавказских проблем имеют главы субъектов Российской Федерации.

Отсутствие единства действий в координации деятельности федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации ведёт лишь к обострению ситуации. Решению этих сложных вопросов не способствуют и частые смены российского правительства, которое принимаемые политические решения не подкрепляет действиями исполнительной власти.

Более чем определённым для большинства политиков можно считать, что Чечня уже не субъект РФ, хотя ещё и несuverенное государство. При этом самой России приходится вести диалог с Чечней, как с независимым государством, ибо взаимоотношения центра и региона были утеряны ещё в 1991 г.

Признанием Россией де-факто статус Чечни, как независимого государства, являются как российско-чеченская война, так и нынешняя политика России на Кавказе, в том числе и заявления о моральной и политической изоляции Чечни в совокупности с экономической блокадой. В настоящее время подтверждением данного тезиса являются и последние заявления российского руководства об агрессии со стороны Чечни в связи с событиями в Дагестане. Это лишний раз подтверждает, что основным препятствием в урегулировании российско-чеченских взаимоотношений является нерешённость политического вопроса, т. е. вопроса о статусе Чечни.

В отличие от России, Чечня, несмотря на то, что, ещё не разобралась с внутренним обустройством, давно определилась со своим политическим статусом и в уровне взаимоотношений с сопредельной стороной. Многие российские политики считают, что причиной ныне возникающих разногласий и непонимания между Россией и Чечней является "двойной стандарт" Хасавюртовского соглашения и зафиксированный в этом документе "отложенный статус Чечни", который каждой из сторон трактуется по-своему.

Представляется, что такое понимание причин разногласий есть не что иное, как нежелание разрешить проблему.

Во-первых, дело в том, что Россия не может избавиться от стереотипа в отношении Чечни. Российская власть в определении "нынешнего реального статуса Чечни как своего рода заповедника российской и международной преступности, как фактического криминального центра Северного Кавказа, да и всего юга России (включая наркобизнес, торговлю оружием и даже людьми)"⁶, ушла недалеко от определений советской власти, которая давала чеченскому народу в годы депортации (1944-1957 гг.) и царской власти - в годы Кавказской войны (1816-1859 гг.).

Во-вторых, причина провала в современных российско-чеченских отношениях - это попытка увязать финансовое, экономическое, социальное, гуманитарное, военное и, наконец, политическое сотрудничество с Чеченской Республикой с попыткой вынудить признать последнюю в своей субъектности в составе Российской Федерации.

В-третьих, желание российской стороны уйти от сути проблемы и перевести вопросы урегулирования из политической сферы в плоскость экономических отношений.

В-четвертых, после потери полного контроля над территорией республики, развала экономики и социальной инфраструктуры, в условиях, когда акценты во взаимоотношениях расставила российско-чеченская война (1994-1996 гг.), Россия пытается предоставить Чеченской Республике самую широкую автономию на основе принципа сохранения территориальной целостности российского государства. В данном случае не учитываются объективные обстоятельства, которые не позволяют реализовать данный принцип.

В-пятых, признание независимости Чечни или отделение от России не означает распад последнего, как государственного образования, а признается лишь факт несостоявшегося государства в определенных границах после подписания Беловежских соглашений.

В-шестых, Россия не в состоянии или считает невозможным, признав независимость Чечни, отстаивать свои интересы на Кавказе через интеграцию - экономическую, политическую, военную, информационную - с сохранением своего суверенитета каждым государством, как это делается в современном мире. Россия теряет Кавказ не из-за того, что появились такие государства, как Азербайджан, Грузия, Армения, а ввиду отсутствия взаимопонимания с этими странами и понимания собственной роли в этом регионе.

Россия должна определиться, что для нее важнее: иллюзия субъектности Чечни в Федерации с сохранением очага напряженности с эскалацией военных действий не только в этой республике, но и на всем Кавказе или наличие стратегического партнера, в лице Чеченского государства, политика которого учитывала бы российские приоритеты на Кавказе.

Новая геополитическая обстановка на Кавказе в полной мере зависит от стабильности и предсказуемости во взаимоотношениях России и Чечни. В этих условиях нельзя не учитывать, что Чечня в прямой или косвенной форме не останется безучастной при усилении напряженности и конфликтности в регионе, особенно, если это будет касаться Ингушетии и Дагестана. Тому подтверждением являются и нынешние события в Дагестане. В связи с этим небезосновательны амбиции чеченских политиков и военных в их желании влиять и участвовать в событиях, происходящих на Кавказе, хотя цели могут быть у них и разные. Тем сильнее будут позиции Чечни на Кавказе, насколько неконструктивна будет политика России в этом регионе.

Для самой Чечни, помимо признания независимости со стороны России и других стран, принципиально важно, какой установится режим государственного управления, насколько правовой характер приобретает деятельность государственных органов, обеспеченность демократических прав и свобод граждан республики. Эта сторона должна быть важна и для России. Российским политикам необходимо обратить внимание на сущностную сторону чеченского государства, а не гадать является ли еще Чечня субъектом России или уже нет.

Перспектива создания Чеченского исламского государства является сильным раздражителем для России, однако это вполне оправданная мера для чеченских властей на этапе сложных последствий прошедшей российско-чеченской войны. Одновременно это могло бы служить и фактором достижения консолидации всего чеченского общества. Вместе с тем, в случае отсутствия определенности во взаимоотношениях России и Чечни есть опасность исламизации республики, как определенная цель в противовес российской политики. В то же время это может для определенных властвующих группировок в Чечне быть и средством удержания власти и достижения личных интересов.

В российской политике должно возобладать осознание того, что с Чечней нельзя разговаривать, как с субъектом РФ, если даже они не готовы воспринимать ее, как независимое государство. Российское руководство должно ставить вопрос о возможности признания независимости Чечни, но при каких условиях. В то же время Чечня, в случае ее признания Россией, должна взять на себя определенные обязательства по учету стратегических интересов России на Кавказе. Вместо таких подходов Россия продолжает удерживать Чечню в неопределенном состоянии, а Чечня, в свою очередь, делая серьезные ошибки и просчеты, болезненно для своего народа пробивает дорогу к своей государственности.

Не только Россия, но и другие страны в различных регионах сталкиваются с трудностями решения подобных государственно-правовых проблем, в ряде случаев они выходят за рамки национальных границ и квалифицируются как реальная угроза международной безопасности и стабильности, подтверждением тому являются события в Югославии. Россия не может позволить такое развитие событий. Президент Чечни А. Масхадов также заявлял, что разрастание конфликта не в интересах российского и чеченского народов.

Безусловно, чеченская сторона сложный партнер в переговорах, тому есть объективные и субъективные причины. Однако есть уверенность, что Чечня не заинтересована быть очагом геополитической нестабильности на Кавказе, она "устала" от потрясений и неопределенностей.

При всей сложности внутривнутриполитической ситуации в Чечне у России не такой большой выбор партнеров на переговорах. Таковыми могут быть нынешний Президент Чечни и его сторонники, которые стремятся добиться признания независимости Чечни в рамках Хасавюртовского соглашения, и, при определенных обстоятельствах, его оппоненты, ставящие перед собой в качестве цели не просто независимость Чечни от России, а борьбу против России с вовлечением сопредельных регионов.

Российское руководство не может ограничиваться одними заявлениями, что поддерживало, поддерживает и будет поддерживать законно избранного президента Чечни Аслана Масхадова, а должно вести реальные переговоры о принципах взаимоотношений в рамках нового политического статуса Чеченской Республики. Чеченская сторона, в свою очередь, не может иметь на переговорах постоянно меняющихся партнеров, которые вырабатывают свои действия в администрации

президента и правительства России параллельно и независимо друг от друга, без соответствующей координации своей политики.

Для достижения политического согласия и позитивных результатов Россия и Чечня обязаны исходить из того, что их действия должны быть направлены на то, чтобы содействовать стабильному и безопасному развитию Кавказа и превращению его в регион взаимовыгодного экономического сотрудничества. Исходя из этого, обе стороны на основе Хасавюртовского соглашения от 31 августа 1996 года и договора "О мире и принципах взаимоотношений Российской Федерации и Чеченской Республики Ичкерия" от 12 мая 1997 года должны немедленно приступить к переговорам.

Для разрешения существующего конфликта между Россией и Чечней без референдума не обойтись. Об этом доводилось говорить и в начале развития конфликта и после окончания российско-чеченской войны⁷, однако ни одна из сторон даже не ставит этот вопрос в такой плоскости. Референдум должен проходить не в отдельно взятых районах, как в свое время предлагали отдельные российские политики, а на всей территории Чечни. И российская, и чеченская стороны должны понять, что проведение референдума с очень простым вопросом: "Хотите ли вы, чтобы Чечня была в составе России" и есть тот компромисс в их упорстве не уступать по вопросу о статусе Чечни. Итогами референдума должны руководствоваться в дальнейшем Президент-Парламент Чечни и Президент-Парламент России. Безусловно, референдум должен проводиться под непосредственным контролем международных организаций, и прежде всего, наблюдателей ООН.

Нынешняя попытка Чечни восстановить свою государственность (не без помощи России) превратила ее в зону гуманитарной катастрофы. Одновременно сама Чечня стала фактором региональной безопасности, очагом геополитической нестабильности, из которой исходит угроза гуманитарной безопасности не только для России, но и других кавказских государств.

Таким образом, наибольшую опасность в обострении проблем региональной безопасности, усилении негативных тенденций, что в конечном счете угрожает национальной безопасности чеченского общества, представляют неадекватность действий, принимаемых по отношению к Чечне и в самой Чечне в процессе формирования общества в новых исторических условиях.

К числу значимых угроз национальной безопасности и проблем формирования гражданского общества можно отнести

в области политических отношений:

- двойственность нынешнего политического статуса Чеченской Республики,
- непризнание Россией и мировым сообществом статуса Чечни, как независимого государства,
- неопределенность государственно-политического устройства, незавершенность создания и нестабильность государственных институтов власти, отсутствие законодательной базы, регламентирующие их деятельность,

- возможные территориальные претензии,
- противостояние различных политических сил и группировок,

в экономической области и в области социальных отношений:

- разрушенное хозяйство и отсутствие средств на его восстановление,
- разрыв межхозяйственных связей, изоляция экономики республики от сопредельных территорий
- социальное расслоение общества, формирование многочисленных маргинальных групп,
- высокий уровень преступности, низкий уровень защищенности граждан, сращивание криминальных структур с чиновниками российских и чеченских государственных органов, контроль криминальными структурами определенной части производства,
- усиливающийся поток миграции, отсутствие механизмов упорядочения миграционных процессов,
- рост смертности населения, снижение уровня и качества жизни граждан, нерешенность демографических проблем,

в военной области:

- вероятность внешней военной угрозы, направленной на подрыв государственного суверенитета республики,
- втягивание и участие вооруженных формирований в локальные конфликты вне территории республики,
- наличие неконтролируемых вооруженных формирований, дестабилизация общественного порядка (совершение террористических актов, захват заложников и т. д.),
- тотальная милитаризация граждан республики и отсутствие законов, регламентирующих ношение и хранение оружия,
- отсутствие механизмов действенного политического и гражданского контроля за деятельностью силовых структур,
- углубляющийся разрыв между потребностями вооруженных формирований (законными и незаконными) и экономическими возможностями республики,

в информационной области:

- дезинформация по отношению к Чечне для воздействия на общественное мнение и на принятие решений в государственных органах и в политических кругах России,
- отсутствие свободного доступа средств массовой информации на территорию республики для объективного освещения происходящих общественных процессов,

- одностороннее развитие информационных систем, изоляция от международного информационного обмена,

в экологической области:

- рост масштабов и вредных последствий техногенного влияния,

- неблагоприятное состояние природной среды,

- наличие мест захоронения отходов вредных производств, в том числе радиоактивных материалов, ядовитых химических и других высокотоксичных и опасных для окружающей среды материалов и веществ.

Проблемы национальной безопасности, политической и экономической стабильности в Чечне находятся, на наш взгляд, в непосредственной зависимости от признания со стороны России бывшей ее автономии.

Исламское государство - не самоцель для чеченского народа. Ключевой проблемой является построение правового государства, отвечающего ментальности чеченского народа. В условиях перехода к гражданскому обществу при наличии внешней угрозы выбор между светским или исламским государственным устройством явно будет тяготеть ко второму.

Наличие внешней угрозы одновременно ограничивает желание и возможности властей Чечни вести борьбу с неконтролируемыми вооруженными формированиями, так как последние являются потенциальными защитниками государственного суверенитета республики. В условиях отсутствия политического признания чеченские власти не могут искать поддержки со стороны российских властей в борьбе с преступностью, в том числе с терроризмом и захватами заложников, в виду того, что это будет расцениваться, как сговор с недавними врагами прошедшей войны. Все это осложняет не только решение вопросов стабильности чеченского общества, но и региональной безопасности.

Определение политических, экономических, правовых, административных регуляторов, обеспечивающие создание такой социально-экономической среды, которая необходима для формирования эффективной системы хозяйствования и поднятия уровня благосостояния граждан, адекватной закономерностям рыночных отношений и становления государственности Чеченской Республики, остается приоритетной задачей на сегодняшний день.

Урегулирование российско-чеченского конфликта возможно лишь в случае признания Россией неотъемлемого права народа Чечни на самоопределение, государственность и учета Чечней стратегических интересов России на Кавказе. Стабильные взаимовыгодные отношения Российской Федерации и Чеченской Республики возможны лишь в том случае, если учитываются взаимные интересы сторон. Россия и Чечня стоят перед историческим выбором, который в дальнейшем будет являться фактором региональной безопасности.

¹ Большая Советская Энциклопедия. М. 1934.

² Цакаев А. Х. Государственное регулирование экономики национально-территориальных образований. М.: Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. 1998.

³ Warreport. February-March 1998. № 58.

⁴ Всеми имеющимися средствами... Операция МВД РФ в селе Самашки 7-8 апреля 1995 г. М. 1995; Материалы опроса свидетелей. Общественный фонд "Гласность". М. 1996.

⁵ Независимое военное обозрение. 1999 г. №13.

⁶ Независимая газета. 1999. 12 февраль.

⁷ Северный Кавказ - Закавказье: проблемы стабильности и перспективы развития. Материалы международной конференции. 24-26 октября 1997 г. Сочи.

Source: <http://www.ca-c.org/datarus/basnukaev.shtml>